

Научная статья
УДК 81.373.47

**ЯЗЫКОВОЕ ТВОРЧЕСТВО ВО ФРАЗЕОЛОГИИ НЕМЕЦКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ – «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ» ПЕРЕВОДЧИКА)**

Екатерина Владимировна Пивоварова

кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия,
pivovarova_kate@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4407-8531>

Аннотация. Фразеологизмы – «ложные друзья» переводчика, занимающие особое место в лингвистике и переводе в силу своего формального сходства в двух языках при одновременном семантическом неравенстве, рассматриваются с позиции творческого подхода к их употреблению представителями русской и немецкой культур. Креативное использование фразеологизмов в целом и «ложных друзей» переводчика в частности становится предпосылкой для изменения и обновления фразеологического фонда языков и способно стать причиной переводческих ошибок. В связи с этим настоящее исследование ставит своей целью выявление особенностей лингвокреативности на семантическом и морфосинтаксическом уровнях у фразеологизмов – «ложных друзей» переводчика, для чего автор прибегает к анализу их действительного современного употребления в корпусах немецкого и русского языков.

Ключевые слова: «ложный друг» переводчика, фразеология, лингвокреативность, корпусный анализ.

Для цитирования. Пивоварова Е.В. Языковое творчество во фразеологии немецкого и русского языков (на примере фразеологизмов – «ложных друзей» переводчика) // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 1. С. 13–19.

Original article

**LINGUISTIC CREATIVITY IN GERMAN AND RUSSIAN PHRASEOLOGY
(BASED ON CORPORA-ANALYSIS OF “FALSE FRIENDS” PHRASEMES)**

Ekaterina V. Pivovarova

Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Far Eastern federal University, Vladivostok, Russia, pivovarova_kate@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4407-8531>

Abstract: The article deals with “false friends” phrasemes relating their creative usage in German and Russian. The phenomenon of set expressions, that seem to coincide in their actual meanings in two languages due to their similar morphosyntactic structures or similar inner images, is of great interest in linguistics and translation theory. Creative usage of such expressions by native

speakers can add to the problem of right perception and real meaning decoding by non-native speakers. The article aims to identify creative potential of German and Russian “false friends” phrasemes on semantic and morphosyntactic levels, which could contribute to their proper usage and help to avoid mistakes. Contrastive analysis of lexicographic sources and modern corpora data helps to verify changes occurred with “false friends” phrasemes.

Key words: “false friend” phraseme, phraseology, linguistic creativity, corpora analysis.

For citation: Pivovarova E.V. Linguistic Creativity in German and Russian Phraseology (Based on Corpora-Analysis of “False Friends” Phrasemes) // Far Eastern Philological Journal. 2023. Т. 1, № 1. P. 13–19. (In Russ.)

Языковое творчество, являющееся неотъемлемой частью развития любого языка, представляет собой сложное, многогранное и многоуровневое явление. Оно может затрагивать как речь отдельного индивида, так и изменение языка в целом, лишь относительно зависящее от сообщества, говорящего на нем. Согласно О.С. Ахмановой, языковое творчество может быть результатом самопроизвольного развития языковой системы, внешнего по отношению к коллективу, пользующегося этим языком [1, с. 536]. Кроме того, креативное обращение с языком проявляется на разных уровнях. Лингвокреативность на лексемном уровне подразумевает словотворчество как процесс создания новых слов путем сочетания существующих словарных элементов или путем изобретения новых звукосочетаний [1, с. 415]. Лингвокреативность на фразеологическом уровне затрагивает целые последовательности слов. По нашему мнению, сам факт существования фразеологических единиц (ФЕ) свидетельствует о творческом обращении с языком, когда культурное своеобразие социума, его жизненные уклады, окружающая действительность «застывают» в образах и метафорах и вербализуются в устойчивых выражениях. Дальнейшее проявление языкового творчества можно наблюдать в изменении существующих фразеологизмов: их морфосинтаксисе, компонентном составе, семантике. В данной работе мы анализируем изменения некоторых фразеологизмов в немецком и русском языках с позиции проявления лингвокреативности немецкой и русской наций. Материалом исследования послужили фразеологизмы – «ложные друзья» переводчика (ФЕ-ЛДП), которые сами по себе вызывают трудности в понимании носителями языка, а с учетом изменений, происходящих с ними, проблема правильного понимания их значения и дальнейшего употребления на иностранном языке становится еще актуальнее. Для выявления особенностей изменений, произошедших с ФЕ-ЛДП в немецком и русском языках, мы обратились к мангеймскому корпусу современного письменного немецкого языка DeReKo и Национальному корпусу русского языка (НКРЯ), которые на данный момент являются самыми крупными электронными собраниями печатных текстов.

В данном исследовании под фразеологизмами – «ложными друзьями» переводчика понимаются устойчивые выражения в двух или более языках, которые обладают различными актуальными значениями, но могут вызвать ложные ассоциации из-за сходства морфосинтаксических структур и/или сходства отдельных компонентов внутри выражения и/или аналогии внутренних форм (образных картин) и/или разницы в количестве или объеме актуальных значений и/или разницы в стиле и частотности употребления. Термин актуальное значение мы используем вслед за А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским [2, с. 1] и понимаем под ним действительное контекстуальное значение, в котором употребляется фразеологизм в речи

носителей языка. Это значение может расходиться со значением, указанным в лексикографических источниках. Одним из примеров ФЕ-ЛДП является пара «*sich auf die Hinterbeine setzen/stellen*» (дословно с нем. «садиться/ вставать на задние лапы») и русск. «стоять на задних лапках». Морфосинтаксические структуры указанных выражений очень близки, они обладают сходными на первый взгляд образными картинками, но при этом они полностью расходятся по актуальным значениям. Так, немецкий фразеологизм имеет 2 значения: ‘стараться, прилагать усилия’ и ‘противиться, не подчиняться’ [8, с. 340]. Русское выражение имеет значение ‘заискивать, угодничать’ [3, с. 331]. Причиной расхождения значений являются разная этимология и разные образы. В основе немецкого фразеологизма лежит образ защитной или атакующей стойки, характерной для четвероногих животных (например, лошадей или медведей). Русский фразеологизм был впервые придуман И.А. Крыловым и употреблен в басне «Две собаки». Одна из собак, Жужа, была все время ласкова по отношению к своему хозяину, заискивала перед ним, в результате чего получала больше ответной любви. Остававшийся верным годами сторожевой пес Барбос, исправно несший свою службу, не был удостоен должным вниманием хозяина. Согласно русскому фразеологизму, лебезя и заискивая, можно извлечь собственную выгоду.

Приведенный пример демонстрирует, с одной стороны, то, как языковые сообщества творчески отразили метафору о поведении животных во фразеологизме, а с другой – то, как языковое творчество конкретного писателя закрепилось во фразеологическом фонде русского языка.

Фразеологизмы, несущие информацию о культуре, быте и менталитете определенной нации, являются «живыми» единицами и способны реагировать на изменения, происходящие в социуме. Это позволяет им адаптироваться под новые реалии, развивать новые значения, видоизменять морфосинтаксическую структуру. Такие изменения, которые, по нашему мнению, являются проявлением лингвокреативности, не всегда находят своевременное отражение в лексикографических источниках, что может стать дополнительной причиной возникновения фразеологизмов – «ложных друзей» переводчика и спровоцировать ошибки в понимании и переводе.

Лингвокреативность во фразеологии может проявляться во внутренней форме (семантике) и внешней форме (морфосинтаксической структуре) фразеологизмов. Обратимся к сематическим аспектам и рассмотрим следующую пару ФЕ-ЛДП – «*jmdn. im eigenen/ in seinem eigenen Saft/ (selten auch:) Fett schmoren lassen*» (дословно с нем. «оставить кого-л. тушиться в (своем) собственном соку (редко – жире)») и «вариться в собственном соку». Единственным значением немецкого фразеологизма, зафиксированным в словаре, является ‘оставить кого-л. справляться со своими трудностями, возникшими по его же вине, один на один’ [8, с. 601]. Анализ, проведенный на основании крупнейшего корпуса немецкого языка DeReKo, позволяет нам говорить о развитии нового актуального значения у немецкой единицы, а именно ‘*nomem*’: «*Vermutlich wird es aber nicht sieben Wochen lang gewittrig-schwül sein, sondern nur die nächsten Tage. Zum Trost naht am Wochenende ein Skandinavienhoch, das uns wärmt, aber nicht im eigenen Saft schmoren lässt*» («Но, вероятно, душная погода с грозами не задержится на семь недель, а лишь на ближайшие дни. Как утешение, в выходные приблизится скандинавский антициклон, который нас погрееет, но не даст *вспометь*») [Die Tageszeitung, 28.06.2006].

Мы можем предположить, что новое значение развилось из первоначально буквального прочтения фразеологизма, которое впоследствии было метафорически перенесено на человека.

Отсутствие нового значения немецкого фразеологизма в лексикографических источниках способно спровоцировать действительное проявление феномена «ложных друзей» переводчика.

Еще одним примером употребления немецкого фразеологизма в значении, не указанном в словаре Duden, является выражение «j-m Sand in die Augen streuen» (дословно с нем. «сыпать песок в глаза кому-л.»). Потенциальным «ложным другом» для данной единицы является русский фразеологизм «пускать пыль в глаза кому-л.». Единственное значение немецкого выражения, зафиксированное в словаре Duden – ‘вводить в заблуждение, одурачивать’ [8, с. 605]. Однако на основании корпусного анализа мы можем утверждать, что немецкий фразеологизм употребляется в еще одном актуальном значении ‘усыплять’, которое восходит к немецкой легенде о Песочном Человечке. Когда дети хотят спать, они потирают глаза. Тогда родители рассказывают им легенду о Песочном Человечке, который сыплет им песок в глаза и таким образом заставляет закрыть глаза и заснуть: «Wer sich nachts im Bett von rechts nach links wälzt oder an die Decke starrt, weil er nicht einschlafen kann, hätte es sicher gern: das Sandmännchen. Kein Baldriantee, keine Schlaftabletten – stattdessen die unermüdlich müdemachende Puppe aus dem Fernsehen, die Kindergenerationen *Sand in die Augen streute* und so ins Reich der Träume schickte» («Тот, кто ночами ворочается в кровати или пялится в потолок, потому что не может уснуть, хотел бы его – Песочного Человечка. Не валериановый чай, не снотворное, а неутомимую, но утомляющую куклу из телевизора, которая *усыпляла* целые поколения детей и отправляла их в царство снов») [Braunschweiger Zeitung, 06.02.2009].

В данном случае трудно определить, почему значение ‘усыплять’ не указано в словаре Duden. По нашему мнению, оно могло бы быть первоначальным, поскольку действительно существует легенда, объясняющая происхождение фразеологизма. Далее могло произойти метафорическое развитие: усыплять дословно – усыплять бдительность – обманывать, одурачивать. В рамках данного исследования не представляется возможным установить, какое значение было первоначальным. Однако сам факт употребления указанного фразеологизма в значении, не зафиксированном в словаре, говорит о его достаточно высоком креативном потенциале и способности вызвать ошибки в понимании носителями языка.

Проявление языкового творчества не ограничивается появлением новых значений, оно может касаться и более тонких семантических аспектов. Так, в паре ложных друзей переводчика «sich jmdn., etw. zur Brust nehmen» (дословно с нем. «брать себе кого-л., что-л., на грудь») и русский «брать (хватать) за грудки» немецкий фразеологизм не получил абсолютно нового значения, но он приобрел сему критики и негативную коннотацию. Приведем пример употребления немецкого выражения в первоначальном актуальном значении ‘основательно взяться за кого-л., что-л.’: «”Ich hatte mit zehn, elf Jahren schon eine riesige Palette und kenne die gesamte Populärmusik seit den 60er Jahren”, freut sich Christof, der darüber hinaus *zahlreiche Instrumente zur Brust nahm*; Blockflöte bereits mit fünf, dann Akkordeon, Schlagzeug, Trompete, Klarinette» («”Уже в 10-11 лет у меня была богатая коллекция (пластинок) и я знаю всю популярную музыку с 60-х годов”, – радуется Кристоф, который к тому же *очень увлекался* многочисленными инструментами: блокфлейтой с пяти лет, потом аккордеоном, ударными, кларнетом» [Saarbrücker Zeitung, 12.02.2003].

Корпусный анализ позволил нам установить, что в подавляющем большинстве рассмотренных контекстов данный фразеологизм употребляется с семантическим компонентом критики, который придает выражению негативную коннотацию: «Klaus Augenthaler kochte und Schuld daran war nicht die Hitze im Frankfurter Waldstadion. Der Trainer von Bundesliga-Spitzenreiter Bayer Leverkusen *will sich seine Spieler* nach dem mühsamen und glücklichen 2:1 (0:1) am Sonntagabend gegen das neue “Schlusslicht“ Eintracht Frankfurt *zur Brust nehmen*. „Es gibt für uns

in dieser Woche sehr viel zu tun. Wir müssen viel aufarbeiten“, kündigte „Auge“ mit bitterer Miene und Blick auf das Top-Spiel am Samstag gegen das Überraschungs-Team Hannover 96 an» («Клаус Аугенталер кипел и виной тому была не жара на франкфуртском Вальд-стадионе. Тренер лидеров бундеслиги, команды Байер Леверкузен, *собирается устроить разнос своим игрокам* после напряженного, но благополучно завершившегося матча (2:1, 0:1) в воскресенье вечером против плетущихся в конце таблицы Айнтрахт Франкфурт. «На этой неделе нам предстоит очень много сделать. Мы должны многое проанализировать», – заявил Ауге с очень серьезным видом, предвосхищая главный матч в субботу против команды-сенсации Ганновер 96» [Saarbrücker Zeitung, 12.08.2003].

Что касается формальных признаков фразеологизмов (их морфосинтаксических структур), то здесь мы также можем заметить определенные изменения. Первое изменение касается добавления в состав лексем, которые не указаны в словаре, однако в действительности употребляются в выражении.

Так, немецкое выражение «das Tüpfelchen auf dem i» (дословно с нем. «точка над i») зафиксирован в словаре Duden именно в такой форме [8, с. 741]. Однако во всех рассмотренных контекстах в его составе употребляется прилагательное «(letzt)» («последний»): «Nun ist auch *das letzte Tüpfelchen auf dem “i”* in der Werbelinie der Deutschen Edelsteinstraße gesetzt: Die neue Pressemappen-Umschläge vervollständigen die vor Jahren eingeführte und nach und nach durchgesetzte einheitliche Werbelinie, das “Corporate Design” der Deutschen Edelsteinstraße» («Теперь в рекламную концепцию немецкой Улицы драгоценных камней внесен *последний штрих* – специальные папки-конверты дополнили введенную много лет назад и постепенно укоренившуюся единую рекламную линейку, “корпоративный дизайн” немецкой Улицы драгоценных камней») [Rhein-Zeitung, 19.06.1996].

Следующее яркое изменение касается числа существительного в составе фразеологизма. Так, «jmdm. auf den Fuß/ die Füße treten» (дословно с нем. «наступать кому-л. на ногу/ноги») зафиксирован в словаре Duden именно с таким порядком существительных – сначала единственное число, затем множественное [8, с. 227]. Такое следование подразумевает преимущественное употребление существительного в единственном числе. Корпусный анализ позволил установить, что в действительности более частотным является употребление множественного числа: «„Wir wollen mit dieser Entscheidung aber auf gar keinen Fall dem Einzelhandel, den Direktvermarktern, *auf die Füße treten*“, betont Elke Kentner. Dort könne man genauso günstig und gesund einkaufen wie in großen Märkten» (« „Этим решением мы ни в коем случае не хотим *оскорбить представителей* розничной торговли, тех, кто торгует без посредников”, – подчеркивает Эльке Кентнер. – „Там тоже можно купить недорогие и полезные для здоровья товары, как и в больших супермаркетах”») [Braunschweiger Zeitung, 16.09.2005].

В ходе исследования нам удалось обнаружить высокий креативный потенциал немецких фразеологизмов. Изменение семантики зафиксировано у 37,5% рассмотренных единиц (34 фразеологизма из 92 рассмотренных), морфосинтаксические изменения претерпели 13,7% фразеологизмов (13 из 92 выражений).

Логика данного исследования (от немецкого фразеологизма к его русскому псевдоаналогу) обусловила более детальное рассмотрение в корпусе именно немецких единиц. Однако, обращение к Национальному корпусу русского языка для проверки значений некоторых русских фразеологизмов, указанных в словарях, позволяет нам говорить о наличии изменений и во фразеологическом фонде русского языка. Обратимся к примерам проявления языкового

творчества на семантическом уровне у русских ФЕ. Фразеологизм «поставить кого-л. к стенке» имеет лишь одно значение, зафиксированное в словарях [3, с. 658; 7; 8] – ‘осуществлять казнь при помощи расстрела’. Обратившись к корпусу русского языка, мы установили, что данный фразеологизм может употребляться в значении ‘поставить кого-л. в тяжелое/ безвыходное положение’: «Кто заставляет взрослого человека верить в виртуальные образы? Если жизнь когда-нибудь *поставит вас к стенке*, вы всегда можете сказать: “Ну ведь это все нереально! Ведь это все – игра! Кто верит в игры, тот сам виноват...”» [Дружба народов, 1999.09.15]. В данном случае проявление лингвокреативности могло бы помочь переводчику, поскольку такое употребление русского фразеологизма соответствует одному из значений немецкого псевдоаналога «jmdn. an die Wand stellen» (дословно с нем. «ставить к стенке») – ‘притеснять кого-л.’. Но даже в этом случае при переводе с русского на немецкий не следует использовать выражение «jmdn. an die Wand stellen», поскольку оно относится к тематике Второй мировой войны, немцы стараются ее избегать.

О развитии еще одного значения можно говорить у русского фразеологизма «выть на луну». Наряду со словарным значением ‘изнывать от тоски, скуки’ [7] данное выражение может употребляться в значении ‘осознавать бессмысленность разговоров/ действий’: «Для затравки только одна цифра: 53% населения вообще ничего не слышали ни о каких таких событиях. Ругать население по таким поводам – все равно что *выть на луну* или стрелять в радугу из рогатки. Лучше спокойно проанализировать ситуацию» [Известия, 2003.07.08]. Если русское выражение используется в таком значении, то проблема ложной аналогии снимается, поскольку в этом случае немецкое «den Mond anbellern» становится полным переводным эквивалентом.

Структура русских фразеологизмов также подвергается изменениям, о чем свидетельствует выражение «на волосок». В лексикографических источниках у данного фразеологизма первой зафиксирована форма «на волос», а второй – «на волосок», что предполагает более частотное употребление формы «на волос» [3, с. 76]. Анализ в НКРЯ свидетельствует о том, что форма с существительным в уменьшительно-ласкательной форме превалирует в современном русском языке. Обратимся к примерам:

1. «Единственные люди, которые, судя по всему, по-настоящему заинтересованы в выборах-72, – фактические их участники ... И, конечно, всевозможные спонсоры, – “денежные мешки” на языке нынешних политиков, – собирающиеся изрядно погреть руки по меньшей мере ближайшие четыре года, если сумеют пропихнуть своего человека за финишную черту *на волосок* впереди остальных» [lenta.ru, 2015.07.05].

2. «Шесть лет назад его лягнул конь. Удар пришелся по голове, мальчик был *на волосок* от смерти. И даже после операции, когда стало понятно, что Данила будет жить, врачи не давали утешительных прогнозов» [lenta.ru, 2016.04.07].

Благодаря корпусному анализу мы можем утверждать, что форма русского выражения «на волос» устарела, ей на смену пришел фразеологизм «на волосок», и именно его следует употреблять в качестве переводного аналога немецкого «an ein Haar» (дословно с нем. «на волос»).

Проведенные корпусные исследования позволяют сделать вывод о подвижности фразеологического состава как немецкого, так и русского языка. Употребляясь в речи носителей, фразеологизмы претерпевают изменения как в семантике, так и в структуре. Установление причин изменения семантики и морфосинтаксической формы фразеологизмов – сложная задача, которая требует дальнейшего изучения. Мы можем лишь предположить, что лингвокреативная способность немецкой и русской наций может обуславливаться лингвистическими

факторами – прозрачностью изначальной метафоры во фразеологизме и ее дальнейшим переносом на иные сферы жизни, а также буквальным прочтением фразеологизма и его дальнейшей интерпретацией. С другой стороны, нельзя исключать экстралингвистические факторы – взаимовлияние культур, языковой опыт носителей языка, знание иностранных языков и их влияние на креативность на родном языке.

Рассмотрение феномена «ложных друзей» переводчика во фразеологии в аспекте лингвокреативности подтверждает актуальность существующей проблемы правильного и адекватного перевода некоторых фразеологизмов. Несмотря на развитие новых значений у фразеологизмов, совпадающих в немецком и русском языках, необходимо учитывать узуальное, частотное, коннотативное соответствие единиц при переводе для достижения максимальной эквивалентности. Решению проблемы распознавания креативного обращения с фразеологизмами в речи носителей призваны помочь лингвистические корпуса, предлагающие современные контексты их употребления.

Список литературы

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2010. 576 с.
2. *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Принципы семантического описания фразеологии [Электронный ресурс] // Вопросы языкознания. 2009. Вып. 6. С. 21–34. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13406025_50805642.pdf (дата обращения: 20.10.2022).
3. *Лубенская С.И.* Большой русско-английский фразеологический словарь. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. 1056 с.
4. *Мангеймский корпус немецкого языка Deutsches Referenzkorpus. Поисковая система COSMAS* [Электронный ресурс]. URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/> (дата обращения: 20.10.2022).
5. *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 10.05.2022).
6. *Словарь фразеологизмов* [Электронный ресурс]. URL: <http://frazbook.ru/frazeologizmy> (дата обращения: 25.10.2022).
7. *Словарь фразеологизмов русского языка онлайн* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/frazeolog.html> (дата обращения: 25.10.2022).
8. *Duden. Redewendungen.* Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Band 11. Berlin/Mannheim/Zürich: Dudenverlag, 2013. 928 S.

Статья поступила в редакцию 28.10.2022; одобрена после рецензирования 01.11.2022; принята к публикации 11.01.2023.

The article was submitted 28.10.2022; approved after reviewing 01.11.2022; accepted for publication 11.01.2023.